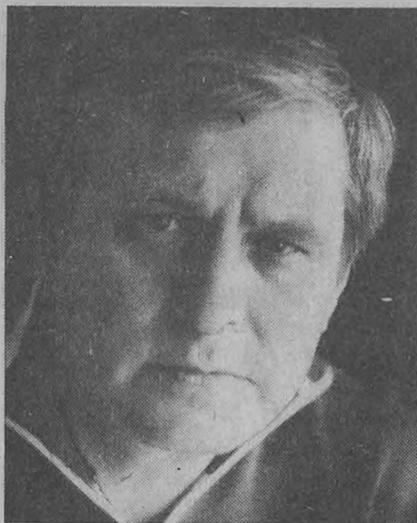

ГО ДНЯ • КЛУБ ВЫХОДНОГО ДНЯ •

ОЛЕГ БАСИЛАШВИЛИ: «МОЯ СУДЬБА — ТЕАТР»

Имя народного артиста республики, лауреата Государственной премии РСФСР О. В. БАСИЛАШВИЛИ знакомо многим. Это знакомство началось задолго до гастролей в нашем городе Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького — вспомним Андрея Бузыкина в картине «Осенний марафон», полковника Лахновского в телефильме «Вечный зов», одного из кинематографистов в «Рабе любви»...

Наш корреспондент А. Мокроусов встретился с Олегом Валерьяновичем и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Нынешние гастроли БДТ до обидного коротки. Мы смогли увидеть вас только в одной роли. Но актер Басилашвили давно связан с этим театром...

— Да, с 1959 года — практически с начала моей творческой работы. БДТ стал для меня и вторым домом, и школой. Здесь играли и играют замечательные актеры: Павел Луспекаев, Ефим Копелян, Владислав Стржельчик, Олег Борисов, Евгений Лебедев — перечислить всех просто нет возможности. У них можно учиться и учиться.

Ну, а главный наш «университет» — Георгий Александрович Товстоногов. Его личность в огромной степени определяет судьбы и театра, и актеров. Выдвинутая им в свое время программа — сегодня лицо БДТ. Мы пытаемся формулировать правду сегодняшнего дня, думать над его проблемами.

— Это цель. А средства!

— Добиться ее можно лишь при полном отсутствии всякой фальши, когда актер пользуется в работе не только прежде найденные краски, но ищет новые, присущие единственно этой пьесе, этому образу. Может, для того, чтоб активизировать поиск, Георгий Александрович и предлагает нам подчас самые неожиданные роли, заставляющие даже где-то пересматривать свою актерскую позицию.

Среди моих этапных работ — Куклин в «Океане» и Ксанф

в «Лисе и винограде», Хлестаков в «Ревизоре» и Андрей Прозоров в «Трех сестрах», князь Серпуховской в «Истории лошади» и Джингл в «Пиквикском клубе». Все они требовали не только своего собственного подхода, но и единственно точного способа выражения.

— Жаль, что нельзя увидеть это воочию.

— Да, жаль. Вспоминается «Цена» Артура Миллера — ее мы ставили в Омске. Это спектакль, где заняты всего четыре человека. Три с половиной часа они выясняют важный для себя вопрос. Никакой музыки, одна декорация — заброшенный чердак со старой мебелью, которую нужно продать...

Здесь требуется абсолютное существование в образе, и чем больше в него погружаешься, чем меньше реагируешь на зрительный зал, тем лучше.

А теперь возьмем знакомый тюменцам спектакль «Волки и овцы». Он, если хотите, ироничен: вот так играли в старину. На сцене — провинциальные актеры, пользующиеся каждый своим набором штампов. Здесь есть и герой-любовник, и благородный отец, и инженер. И я играю — не Лыняева, а актера, играющего Лыняева и извлекающего из этого удовольствие. Здесь уже не только допустима, но и необходима игра со зрительным залом, какая-то отстраненность от героя.

— Олег Валерьянович, вы много работаете в кино...

— ...Но не считаю, что оно как-то определяет мою творческую судьбу. Главное мое дело — театр. А в кино число за собой лишь несколько ролей, которые доставили такое же удовлетворение, сколько работал для сцены.

В принципе я могу согласиться даже на плохую роль, по плохому сценарию, если вижу интересный режиссерский замысел. Вот «Раба любви» — и сценарий, и мой герой первоначально были в общем-то поверхностными. Но творческому коллективу во главе с Никитой Михалковым, по-моему, удалось показать драму людей, которые покидают родину и не видят того нового, спасительного, что несет ей революция. Чувство сострадания вызывают они.

Сценарий «Служебного романа» тоже не назовешь отличным, но в процессе съемок фильм приобрел иные очертания, и это было очень интересно.

— Главная ваша работа в кино последних лет — Бузыкин в «Осеннем марафоне»...

— И здесь съемкам сопоставляла увлекательнейшая творческая работа. Прежде всего: сценарий назывался «Горестная жизнь плута», и по нему Бузыкин, имевший жену и любовницу, лгал той и другой потому, что его устраивало такое положение. Но потом мы решили, что интересней — и значительней,

чем просто изложить историю плута, — если Андрей будет честным человеком, добрым и интеллигентным. Он не умеет и не хочет лгать, и единственная настоящая радость для него — сестра за рабочий стол. Но Бузыкин лжет потому, что не может сказать правду, которая принесет кому-то боль. В конечном счете это оборачивается болью вдвойне.

— Мне кажется, это фильм в какой-то мере о многих из нас, слишком часто идущих на компромиссы...

— Да. Здесь вообще можно усмотреть критику. Представьте: строится завод и что-то идет не так. Можно по-критиковать, добиться устранения ошибок, но затянутся сроки сдачи объекта в строй, и мы молчим. А потом эти — может, даже мелкие — ошибки оборачиваются еще худшими последствиями. Увы, пока так бывает...

— И традиционный вопрос — о ваших планах.

— Не умею говорить о них. Планов много, но задуманное не всегда сбывается. Скажу только, что в основном они связаны с театром — нашим, Большим драматическим. Есть предложения и в кино, но тут по части планов я еще осторожнее.

— Что ж, новых вам ролей — интересных и разных!

НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР О. В. Басилашвили.